

Во дворе Яо Юаня была гостевая комната, обставленная в традиционном стиле. Слева от входа стояла мягкая кушетка у деревянного окна, на ней — маленький стол с печеньем. Напротив двери находилась стена с книгами и письменный стол. Справа от входа стояла ширма, за которой была традиционная кровать с балдахином и шелковыми занавесками.

Когда Бай Сюйяо нашёл Шэнь Цина, тот лежал на кушетке, полуприкрыв глаза, наслаждаясь прохладным ветерком, врывающимся через окно. Его черты лица были мягкими, щёки слегка надуты, а губы двигались, пока он что-то жевал. На маленьком столе рядом стояло множество тарелочек с чаем и десертами, из которых осталась лишь половина. Это была картина мирной и безмятежной жизни.

Бай Сюйяо сел рядом с Шэнь Цином, естественно вытер крошки с его губ и ткнул в надутые щёки:

— Красавец...

Он хотел что-то сказать, но вдруг решил не нарушать покой Шэнь Цина и просто сидел, наблюдая за ним.

Шэнь Цин лениво посмотрел на Бай Сюйяо, немного приподнялся, но остался лежать на кушетке:

— Уже разобрался с расследованием?

— Да, — Бай Сюйяо стряхнул крошки с пальцев. — Я видел гроб основателя семьи Яо. Они хотят вызвать не генералов Инь, а дух Яо Сючжи, чтобы вернуть их прародителя к жизни.

— Яо Сючжи? Красивое имя, — сказал Шэнь Цин. — Воскрешение мёртвых... Подземный мир одобрит это?

— Ха! — Бай Сюйяо усмехнулся. — Красавец, ты правда думаешь, что Подземный мир всем управляет? Некоторые из главных там просто сидят в интернете и играют в игры! Особенно такие, как Яо Сючжи, которые и так не были обычными людьми. Если есть магический ритуал, который может их воскресить, Подземный мир ничего не сможет поделаться.

— Похоже, тебе он нравится. Он красавец?

— Красивый, но точно не такой, как ты! — Бай Сюйяо взял кусочек пирожного с лотосом и поднёс его к губам Шэнь Цина, дурачась.

Шэнь Цин отвернулся, пытаясь взять его рукой, но Бай Сюйяо уклонился, и пирожное снова оказалось у его губ:

— Я ещё никого не кормил, красавец, не позорь меня!

Шэнь Цин усмехнулся, и в этот момент Бай Сюйяо замер. Воспользовавшись этим, Шэнь Цин ударил его по руке:

— Я сыт, оставь себе.

Бай Сюйяо оскалился:

— Только ты можешь так со мной обращаться.

Он бросил пирожное обратно на тарелку.

Яо Юань был занят делами семьи, поэтому у него не было времени заниматься Шэнь Цинем. Шэнь Цин попрощался и собрался отправиться в Университет Хуанань. Пань Чэнъянь тоже был там. Услышав, что Шэнь Цин собирается в университет, он сказал, что у него есть друг, аспирант этого университета, и в эти выходные он может провести Шэнь Цина по кампусу. Под неодобрительным взглядом Пань Иго и с каменным лицом Бай Сюйяо Шэнь Цин кивнул и согласился.

Университет Хуанань вместе с окружающими его магазинами и жилыми домами уже превратился в небольшой городок. Две длинные улицы пересекались крестом, а ворота университета находились в конце одной из них. Университет занимал большую территорию. Возможно, из-за выходных на улицах было много студентов, но почти никто не пользовался телефонами. Поинтересовавшись, Шэнь Цин узнал, что в университете запрещено пользоваться мобильными телефонами. На территории были установлены видеотелефоны, а в общежитиях были компьютеры, но они могли подключаться только к университетской сети для поиска информации и сдачи заданий. Если студенты хотели развлечься, они могли разработать свои игры, если были студентами факультета компьютерных наук или обладали соответствующими навыками. Университет помогал с подачей заявок на проекты, предоставлял финансирование и платформу для тестирования. Владельцы магазинов за пределами кампуса также заключили с университетом соглашения, и все системы связи и интернет были ограничены. Студенты не могли использовать внешние сети без разрешения.

Это была настоящая закрытая система военного управления. Пань Чэнъянь был поражён:

— Если бы я учился здесь, мои родители бы не узнали о моей смерти даже через десять дней.

— Верно, — Шэнь Цин выглядел недовольным, словно говоря сам с собой. — Если администрация захочет что-то скрыть, всё будет ещё хуже.

— Но почему бы просто не уехать на выходные в город, а потом вернуться перед занятиями?

Хозяин магазина, размешивая суп в котле, взглянул на Пань Чэнъяня и покачал головой:

— Вижу, ты здесь впервые. У студентов здесь есть сканирование радужной оболочки глаза при входе и выходе. Дорога в город и обратно занимает шесть часов, не считая времени ожидания транспорта. В горах темнеет рано, и университет закрывается в шесть вечера. Если остаться на ночь в городе, учителя и руководство обязательно узнают.

— Чёрт, этот университет просто чудовище...

Шэнь Цин слушал хозяина, но его взгляд задержался на воротах университета. Бай Сюйяо только что вошёл, чтобы найти Цуй Юя, и Шэнь Цин не знал, как обстоят дела... Размышляя об этом, он заметил человека, спешащего к ним. Под его глазами были явные синяки, он был одет в белый халат, словно только что вышел из лаборатории. Заметив взгляд Шэнь Цина, он кивнул, подошёл к Пань Чэнъяню и хлопнул его по плечу:

— Пань Чэнъянь! Как ты сюда попал?

Это был друг Пань Чэнъяня, Чэн Шупин, аспирант химического факультета. Его характер соответствовал его имени — спокойный и мягкий. Услышав, что Пань Чэнъянь и Шэнь Цин хотят осмотреть университет, он не стал возражать, только предупредил перед входом:

— Вам нужно будет зарегистрироваться у охраны. Они запишут ваши данные радужной оболочки, чтобы вы могли свободно передвигаться по кампусу. Не против? Телефоны тоже придётся оставить, вы же знаете, что здесь они запрещены. Вам вернут их при выходе.

— Можно переночевать в вашем общежитии? — спросил Шэнь Цин.

Чэн Шупин удивился, затем засмеялся:

— Хех, впервые кто-то хочет здесь остаться. Раньше были посетители, но им быстро надоедало, и они уходили. С жильём проблем нет, у нас четырёхместные комнаты, и многие студенты часто остаются в лабораториях на ночь, так что свободных мест много.

Шэнь Цин улыбнулся и поблагодарил. Чэн Шупин покраснел, кашлянул и почесал затылок:

— Не за что.

Пока они регистрировались у охраны, несколько девушек выходили из университета, болтая:

— А Вань, расскажи, как ты завоевала сердце красавца с биофака? Ты просто молодец!

— Что за завоевание? — её голос был мягким и нежным. — Шиинь, не дразни меня!

— Ой, наша А Вань стала такой мягкой, словно другой человек, правда?

— Да! Да! — подхватили остальные девушки, смеясь.

Они проходили мимо Шэнь Цина, и на мгновение их голоса стихли, затем они обернулись, сдерживая крики, и начали прыгать на месте, когда он отошёл подальше:

— Этот мужчина просто красавец! Хочу наброситься на него! Ох...

А Вань машинально крутила браслет на запястье, кивая. Да, действительно красивый мужчина!

С начала учебного года прошло немного времени, и соседи Чэн Шупина по комнате, собрав вещи, сразу ушли в лаборатории. Он предупредил их, и Шэнь Цин с Пань Чэнъянем смогли остаться на ночь. Вся квартира состояла из четырёх комнат, общей гостиной и ванной. Каждый имел свою комнату. После ужина Шэнь Цин отказался от компании Пань Чэнъяня и вышел прогуляться, хотя это был лишь предлог.

Выйдя из общежития, он не удивился, увидев несколько пар, целующихся у цветочных клумб. Проходящие мимо студенты привычно игнорировали их. Но одна пара, похоже, ссорилась. Мужчина выглядел раздражённым, а девушка держала его за руку, мягко извиняясь. Шэнь Цин посмотрел в их сторону. Это была та самая девушка, которую он видел при входе в университет. Её голос запомнился ему, кажется, её звали А Вань. Шэнь Цин задержал взгляд на несколько секунд, затем вежливо отвел глаза и обошёл их.

Пройдя некоторое расстояние, Шэнь Цин внезапно обернулся, оглядываясь, словно что-то искал. Его лицо было напряжённым. Девушка, шедшая за ним, испугалась, смотрела на него с испугом, глаза покраснели. Шэнь Цин извинился кивком и ушёл, оставив девушку в растерянности.